

— Что ты делаешь! — девушка раздраженно дернула платье и спросила.

Сунь Нин поспешила извиниться, достала из сумки салфетки, чтобы вытереть, но та грубо выхватила их у неё. Она сама нервно протерла платье несколько раз, и в её голосе появилось раздражение:

— Ничего не оттирается! Мне скоро на свидание, как я теперь пойду?!

Сунь Нин продолжала извиняться:

— Я переведу тебе деньги на химчистку и компенсацию за задержку.

Пары, смотревшие фильм, уже разошлись, и вокруг не было зрителей. Работники кинотеатра предложили нам выйти в коридор, чтобы урегулировать ситуацию, объяснив, что девушка сделала это не специально. Я думал, что всё решится за пару слов, но, к моему удивлению, она не хотела уступать и почему-то цеплялась именно к Сунь Нин.

Я подошел, взял у Сунь Нин стакан с коллой и выбросил его, затем мягко сказал девушке:

— Может, мы пойдем с тобой вниз, купим новое платье, ты выберешь, а я заплачу. Быстро сходим, и ты не опоздаешь на свидание, ладно?

Сунь Нин посмотрела на меня:

— Сюй Цзюньянь, не надо...

— Мой день испорчен, как вы собираетесь это компенсировать?

— Это ты меня толкнула, и всё пролилось! — Сунь Нин слегка нахмурилась. — Вы что, совсем не умеете разговаривать?

Я успокаивающе похлопал Сунь Нин по плечу, считая, что лучше избежать конфликта. Эта девушка одна пришла на фильм для пар, но говорила о свидании, вероятно, её парень её подвел, и она вымещала злость. Я мягко спросил её:

— Тогда, как вы предлагаете решить эту ситуацию?

— Я...

Она не успела ничего сказать, как вдруг резко изменила выражение лица, превратившись из агрессивной в милую и улыбчивую, и крикнула в нашу сторону:

— Сяо Кэ, ты пришел!

Я предположил, что это её парень, но, обернувшись, замер.

Ян Кэ уже подошел к нам, и мы смотрели друг на друга в замешательстве. Девушка ласково взяла его за руку и с капризным тоном пожаловалась:

— Ты так опоздал, фильм уже закончился.

— Ага, — Ян Кэ небрежно ответил, затем повернулся ко мне и неловко спросил. — Что... что здесь происходит? Почему вы тут стоите?

— Смотри, платье, которое ты мне подарил, испачкали, — девушка надула губы и показала ему.
— Кто-то пролил колу, как же это раздражает.

Я с сожалением сказал:

— Какое совпадение.

— Очень совпало, даже не ожидал, — Ян Кэ говорил с теплотой, и было не понять, что между нами когда-то были трения. Он многозначительно посмотрел на Сунь Нин. — Сюй... брат Сюй, ты с девушкой в кино?

— Эй, Сяо Кэ, вы знакомы?..

— Коллеги, — я спокойно ответил Ян Кэ. — Мы случайно пролили колу на эту девушку. Скажите, как будем решать, у нас нет времени тут стоять.

Ян Кэ даже не взглянул на платье девушки, махнул рукой:

— Какая ерунда? Я куплю ей новое. Какие мелочи? Мы же друзья, не стоит из-за этого ссориться.

— Эй, Сяо Кэ, ты хотя бы представь меня! — девушка недовольно потянула его за руку. — Кто это?

Ян Кэ поднял бровь и неопределенно ответил:

— Просто друг, зачем тебе знать?

— Мы пойдем.

Я не хотел продолжать разговор с Ян Кэ. Сунь Нин повернулась к девушке:

— Дай мне свои контакты, я переведу тебе деньги за химчистку.

Она скривила губы:

— Не надо, раз уж тут друзья Сяо Кэ.

И добавила без всякого стеснения:

— В следующий раз смотри под ноги.

Сунь Нин даже не удостоила её взглядом.

Мы вышли из кинотеатра вместе, вызвали такси, и я сначала отвез её домой. Уже подъезжая к её дому, она вздохнула:

— Сегодня тебе пришлось за меня заступиться, извини.

— Не стоит, — я подумал, что с Ян Кэ никаких обязательств у меня нет, всё это на счету Ян Чэня. — Не переживай об этом, отдыхай.

— Ты тоже.

Она кивнула и вышла из машины. Я сидел в такси, просматривая сообщения, и никак не мог

понять одну вещь: девушка, которая называла себя подругой Ян Кэ, явно не была бедной, так зачем ей было устраивать сцену на публике и цепляться к Сунь Нин? Она была одета с большим вкусом, разве ей не было стыдно так себя вести? Видимо, всё можно объяснить её злостью из-за того, что её подвели.

Я размышлял над этим и вдруг вспомнил один случай — как-то Ян Чэнь говорил, что Ян Кэ ухаживал за одной актрисой, и та актриса была очень похожа на Сунь Нин — Е Цзяцзе?

Теперь всё встало на свои места... Я подумал об этом и ответил на сообщение Ян Чэня:

— Всё в порядке, я уже взрослый, могу сам сходить к врачу, работа важнее.

Когда я вернулся домой, Андрей уже ушел, забрав с собой фотографию, которая стояла в гостиной.

Я написал ему, но он не ответил, а когда позвонил, он сразу сбросил. Я предположил, что он дует, но, поскольку сам был ещё зол, не стал первым идти на примирение, решив дать ему время подумать.

Он игнорировал меня, и мне это даже было удобно.

Сун Чэн каждый день был занят по горло. Помимо тренингов, которые организовала для него компания, он сам записался на курсы актерского мастерства и часто посещал лекции в университете. Он говорил, что ему нужно многому научиться, и даже общался со мной только в перерывах, чтобы не терять время. Я знал, как он старается, чтобы стать хорошим актером, и старался не отвлекать его, чтобы он не тратил время на готовку для меня.

Эта неделя прошла на удивление спокойно, и в выходные я, как и обещал, пошел к доктору У. Ян Чэнь задержался из-за дел, я думал, что он вернется в среду, но до сих пор его не было.

Он не смог пойти со мной к врачу — это даже немного облегчило меня.

Честно говоря, в отсутствие Ян Чэня я общался с Сун Чэном с большим удовольствием, и даже когда мы вместе выходили, не боялся случайно встретить его. Хотя я знал, что жизнь Сун Чэна и Ян Чэня никак не пересекается, и Ян Чэнь вряд ли стал бы «инкогнито» посещать наш небольшой пригород, а Сун Чэн вряд ли бы столкнулся с великим господином Ян, я всё равно немного нервничал.

У Ян Чэня была сильная собственническая натура, и если он что-то считал своим, то не отпускал. Эта черта, граничащая с одержимостью, проявилась ещё в школе.

Тогда у него была старая вязаная игрушка, которую он прикрепил к молнии нового рюкзака как талисман. Рюкзаки он менял часто, но эта игрушка всегда оставалась не на своём месте.

Потом однажды в баре у одного из друзей Ян Чэня был день рождения, и он пригласил меня. Но мне было шумно, я и так не хотел идти, а ещё думал о нерешенных задачах, поэтому, взяв стакан апельсинового сока, отошел в сторону и тихо повторял биологию.

Один из его друзей начал подшучивать, предлагая Ян Чэню подарить девушке что-то необычное. У Ян Чэня с собой ничего особенного не было, и они предложили подарить игрушку с рюкзака, сказав, что она милая и подходит девушке. Именинница, вероятно, питала к Ян Чэню какие-то чувства, поэтому лишь смущенно смотрела, не возражая.

Тогда я ещё не знал о существовании Сюэ Кэмин, но все его друзья знали. Они всё равно беззаботно шутили, сводя пару красивых парня и девушку в центре внимания, совершенно игнорируя Сюэ Кэмин.

И совершенно игнорируя моё присутствие.

Это предложение Ян Чэнь отверг, даже нахмурившись и заявив, что не отдаст этот талисман. Атмосфера стала немного напряженной, и в качестве компенсации он позвонил и заказал розовые розы в подарок. В тот день в бар постоянно приносили букеты, и девушка стояла среди цветов, сияя.

Я помню, что ей было семнадцать, и, наверное, этот день был для неё самым счастливым.

Я ушел раньше, а Ян Чэнь последовал за мной, сказав, что тоже хочет домой. Я не хотел, чтобы он меня провожал, но он настаивал, отказавшись от машины, и пошел со мной до метро. По пути он был в хорошем настроении, положил руку мне на плечо и намеренно дразнил меня.

Идя, Ян Чэнь вдруг сказал, что эту игрушку ему сделала мама, и это то, что он считает своим, поэтому не отдаст её никому.

Сладкая улыбка девушки и её застенчивый взгляд на Ян Чэня вызывали у меня раздражение, и я не удержался, чтобы не уколоть его:

— А если я попрошу?

<http://bllate.org/book/16832/1548725>